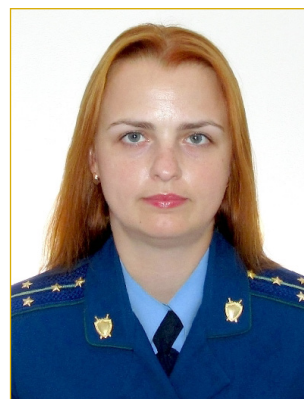

Соотношение разумного срока уголовного судопроизводства и срока предварительного расследования

«Justitia debet esse celeris, quia dilatio est quaedam negatio» (лат.) – правосудие должно быть скорым, ибо промедление есть вид отказа.

Проблема несоблюдения процессуальных сроков, волокиты при расследовании уголовных дел и рассмотрении дела судом существует в российском уголовном процессе с давних времен. Действенная защита прав и свобод человека возможна только в случаях незамедлительного выполнения необходимых процессуальных действий ответственными должностными лицами. Демократическое государство немислимо без действенного механизма обеспечения права на доступ к правосудию в разумный срок, правосудие можно считать справедливым, если разрешение дела осуществляется без неоправданных задержек.

Российским законодателем с момента принятия Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации регулярно вносятся изменения, направленные на оптимизацию и улучшение эффективности уголовного процесса. С 2002 г. различные изменения внесены путем принятия 140 федеральных законов. Однако, за период деятельности Европейского суда с 1959 по 2010 г.г. из 1717 обращений, признанных приемлемыми Европейским судом, установлены нарушения требований Конвенции в 1079 решениях, принятых против России. Из них признана нарушенной ст. 6 Конвенции: нарушение права на справедливое судебное разбирательство в 475 случаях, нарушение судебного разбирательства в разумный срок в 112 постановлениях. В 2011 г. Европейским судом установлены нарушения Конвенции по 121 российскому решению, в 40 случаях констатировано нарушение права на справедливое судебное разбирательство, в 13 случаях право на судебное разбирательство в разумный срок. В 2012 г. ситуация несущественно изменилась: Европейским судом вы-

Е.В. Богословская

*Старший помощник
Химкинского городского прокурора,
юрист первого класса,
аспирант заочной формы обучения
Академии Генеральной прокуратуры РФ*

явлены нарушения в 122 российских решениях, в 33 случаях признано нарушение права на справедливое судебное разбирательство, в 16 право на судебное разбирательство в разумный срок¹.

При этом в российском уголовном процессе сроки расследования уголовного дела достаточно детально регламентированы. Но зачастую установленный законом процессуальный срок не может быть соблюден в силу объективных обстоятельств. Срок расследования уголовного дела в первую очередь должен отвечать критерию разумности. Закрепление положений ст. 6.1 УПК РФ как принципа уголовного процесса обусловлено обеспечением требований не только личных интересов участников процесса, но и интересов, имеющих публичный характер. Государство и общество заинтересованы в том, чтобы производство по уголовному делу завершилось в максимально короткие разумные сроки: во-первых, вступление в законную силу судебных решений обеспечивает режим правовой определенности, стабильности правоотношений; во-вторых, нельзя не учитывать, что уголовное судопроизводство дорогостоящая процедура, в связи с чем его неоправданное затягивание наносит прямой ущерб экономике страны².

Единые сроки «разумного расследования» для всех уголовных дел законодательно закрепить невозможно, в отличие от общих критериев срока производства следствия (дознания), так как в каждом случае различаются фактические обстоятельства, правовая специфика изученности категории дела, а также в разной степени заинтересованности участвующих лиц.

Н.М. Колосова вкладывает в понятие «разумный срок» расследования уголовных дел и предварительного заключения отсутствие движения по уголовному делу³. Однако, нарушение разумного срока уголовного преследования заключается не только в бездействии должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Чрезмерно длительное расследование и рассмотрение дела, выполнение незначительных процессуальных действий, не ведущих к достижению поставленных задач и к завершению уголовного преследования, также расценивается как нарушение разумного срока.

При этом необходимо разграничивать сложность уголовного дела и его трудоемкость. Как указывает В.В. Трухачев⁴ количественные показатели (число подсудимых, количество томов дела) отражают не сложность уголовного дела, а его трудоемкость. На практике не всегда многоэпизодное дело с несколь-

кими подсудимыми представляет особую сложность в доказывании, поскольку способ совершения преступлений может являться однотипным, подсудимые могут в полном объеме согласиться с предъявленным обвинением, одни и те же свидетели могут являться очевидцами всех совершенных преступлений, материалы уголовного дела могут содержать большой объем информации, не относящейся к предмету доказывания. Сделать вывод о том, что дело представляет собой особую сложность, а не просто является трудоемким, возможно исключительно после его детального изучения. Например, невозможно заранее исходить из того, что дело экономической направленности будет представлять собой большую сложность, чем корыстно насильственное преступление. Но нередко эти показатели на практике абсолютно не разграничиваются.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 12.07.2010 N 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» прокурорами должны анализироваться исполнение уголовно-процессуального законодательства на досудебной стадии уголовного судопроизводства, соблюдение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел. Но зачастую при этом прокурором оценивается соотношение количества уголовных дел, расследованных свыше срока, установленного ч. 1 ст. 162 и ч. 3 ст. 223 УПК РФ к количеству дел, по которым следствие окончено в 2-хмесячный срок, а дознание за 30 суток.

Так, прокуратурой Московской области проведен анализ состояния надзора за обеспечением разумного срока уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел об убийствах и преступлениях, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ. Отмечено, что в 2012 г. подразделениями ГСУ СК России по Московской области в срок свыше установленного ч. 1 ст. 162 УПК РФ завершено производством 1458 уголовных дел или 57,4% от числа оконченных, тогда как в 2011 г. данный показатель составлял 1211 уголовных дел или 50,4%. В первом полугодии 2013 г. с нарушением установленного срока окончено 811 уголовных дел или 57,4%, тогда как за 6 месяцев 2013 г. их число было меньше – 54,8%⁵. Требование о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях не выполняется автоматически при согласовании продления сроков предварительного расследования, так как определение разумного срока является оце-

ночным, и предполагает индивидуальный подход к конкретному делу. Также нельзя констатировать автоматическое нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства при продлении следствия свыше определенного срока расследования, не принимая во внимание другие факторы.

Как отмечает А.Н. Гусев⁶, если тот или иной срок прямо установлен в нормах УПК РФ, то такой срок можно считать разумным. Однако в ряде случаев такие сроки могут быть продлены (срок содержания лица под стражей, срок предварительного следствия, дознания). Тем не менее, соблюдение указанного выше принципа означает, что и в таких случаях уголовное преследование, равно как назначение наказания или прекращение уголовного преследования, должны (т.е. это императивное требование закона) осуществляться в разумный срок (а не длиться, например, годами). А.Ю. Смолин высказывает в своей публикации такую точку зрения, что «требования ст. 6.1 УПК РФ в полной мере может быть отнесено лишь к тем процессуальным срокам, которые законом не регламентированы. Во всех иных случаях срок совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений, не превышающий установленного законом, не может быть признан неразумным»⁷. Конечно, такое утверждение неверно, требование о применении принципа разумности сроков распространяется и на те случаи, когда установлен законный срок.

Сроки рассмотрения дела, установленные законом и разумный срок рассмотрения дела являются разными категориями, но должны быть взаимосвязаны. Разумным, в том числе с позиции общих сроков судебного разбирательства, может быть признано только законное судебное решение, принятое в срок, определенный соответствующими нормами.

Абсолютно обоснованно было отмечено еще в 1959 г. классиком уголовного процесса В.М. Савицким, что «чрезмерное сокращение срока расследования, не обусловленное конкретными обстоятельствами дела, может привести к тому, что при расследовании будут упущены важные доказательства, останутся нераскрытыми действительные мотивы преступления и т.д., – иными словами, будет искажена перспектива расследования и судебного рассмотрения дела»⁸.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что на стадии предварительного расследования все чаще встречаются факты откровенной волокиты по уголовным делам, расследование по которым не только не представляет какой-либо

сложности, но и в тех случаях, когда обстоятельства совершения преступления достоверно установлены при проведении первоначальных следственных действий или проверочных мероприятий в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Причинными этого является низкий профессионализм, личная корыстная либо иная заинтересованность конкретного должностного лица, а также ложно понятые ведомственные интересы отдельных структурных подразделений правоохранительных органов (искусственное улучшение статистических показателей).

Например, Химкинской городской прокуратурой в первом полугодии 2013 г. выявлены нарушения требований уголовно-процессуального законодательства при расследовании следственным отделом по г. Химки ГСУ СК России по Московской области уголовного дела N 15452, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту безвестного исчезновения И.С. Мазаевой. Несмотря на наличие лица, подлежащего проверке на причастность к совершению указанного преступления, обязанность по осуществлению уголовного преследования следственными органами проигнорирована. 20.01.2012 по делу принято незаконное решение о приостановлении предварительного следствия. 23.05.2012 Химкинской городской прокуратурой данное постановление отменено. Однако требования закона о принятии уголовного дела к производству следователем проигнорированы. Более года расследование по уголовному делу не проводилось, несмотря на комплекс мер реагирования, принятых как Химкинской городской прокуратурой, так руководством прокуратуры Московской области. Об указанном факте проинформирована Генеральная прокуратура Российской Федерации.

В данном случае необходимо ввести в законодательство требование о незамедлительном принятии следователем (дознавателем) уголовного дела к производству после получения от руководителя следственного органа (начальника дознания) указания о принятии его к производству. В свою очередь руководитель следственного органа (начальник дознания) должен незамедлительно после поступления уголовного дела поручить по нему производство предварительного расследования конкретному следователю (дознавателю).

Указанные примеры и логика изложения позволяют говорить, что совершенствование процессуального механизма оценки сроков предварительного расследования, детальное регламентирование обязанностей должностных лиц необходимо для

успешной реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. На сегодняшний день Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации содержит процессуальные нормы и процессуальные институты, которые в современных условиях выступают серьезным препятствием для обеспечения основных принципов уголовного процесса в досудебном производстве.

Факты волокиты, заключающейся в длительном не принятии уголовных дел к производству после отмены ранее состоявшихся незаконных процессуальных решений, за последние годы получили свое повсеместное распространение. При таких обстоятельствах еще до начала течения процессуальных сроков производства следствия (дознания), игнорируются нормы закона, изложенные в ст. 6.1 УПК РФ. ■

¹ Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации. Система ГА–РАНТ, 2010. С. 7.М.: Контракт; Инфра–М, 2003. 916 с.

² Дикарев И.С., Гордеев П.С. Разумность процессуальных сроков – принцип уголовного судопроизводства // Проблемы уголовного законодательства Вестник государственного Волгоградского университета: Серия «Юриспруденция». 2012. N 1. С. 115–118.

³ Колосова Н.М. О конституционном праве каждого на международную судебную защиту в России //Журнал российского права, 2012. N 4. С. 72–77.

⁴ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959. С. 15–16.

⁵ Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. N 19. С. 9–11.

⁶ Трухачев В.В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве//Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. N 2. С. 389.

⁷ Информационное письмо прокуратуры Московской области от 29.10.2013 N 20–15–443–2013/70122 «О состоянии надзора за обеспечением разумного срока уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел об убийствах и преступлениях, предусмотренных ч.4 ст. 111 УК РФ».

⁸ <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/>.